

ФРАНЦИЯ И РОССИЯ: ТРАНСКУЛЬТУРНОЕ И МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (XI – XXI вв.)

Л.Г. Веденина

Аннотация. Проблемы, связанные с функциональной нагрузкой культурно-роносной и языковой составляющих межкультурной коммуникации, анализируемые культурологами и лингвистами отдельно друг от друга, по мнению автора, нуждаются в комплексном рассмотрении. Статья содержит попытку объединения и того и другого подходов: на материале диахронного историко – культурного описания русско-французского диалога проводится анализ контактов одновременно в сфере культур и в сфере языков. Выделяются следующие периоды:

- 1) XI век – отмечен возникновением династических связей;
- 2) XVI – XVII вв. – время ознакомления стран друг с другом;
- 3) XVIII век ознаменован пробуждением интереса к России;
- 4) XIX век – период, когда Россия начинает вносить свой вклад в культурную жизнь Франции;
- 5) XX – XXI вв. – время расширения и углубления связей.

Автор показывает, что контакты между Францией и Россией прошли десяти-вековой путь развития, на протяжении которого принимали различные формы. Общее направление процесса межкультурного взаимодействия может быть охарактеризовано как активизация, расширение и углубление. Для России характерны периоды:

- а) освоения французской культуры;
 - б) переосмысления её идей и ценностей;
 - в) взаимовлияния и совместного производства культурных ценностей.
- Франция пришла к совместному производству культурных ценностей через: а) путешествия, б) пребывания французских административных должностных лиц в России, в) русскую тему в искусстве.

Взаимодействие между рассматриваемыми культурами происходило в разных сферах с разной степенью интенсивности. Присутствие русской культуры во Франции определённое всего проявилось в области театра, музыки, балета, кино. В России результаты контактов с культурой Франции заметнее в области живописи, прикладного искусства, костюма, парфюмерного и парикмахерского дела. Наблюдения над языковой составляющей процесса межкультурной коммуникации ведутся по следующим параметрам: установление статуса рассматриваемого языка в данной культуре; использование иностранных слов и выражений в той или иной социальной сфере; место иностранного языка в школьном и вузовском образовании; разработка словарей и грамматик; появление переводов научной и художественной литературы. Автор показывает, что для России характерен более ранний и более глубокий интерес к изучению языка Франции. Особое место в исследованиях по данной проблематике занимает рассмотрение заимствований иностранных слов. Лингвистические наблюдения существенно конкретизируют, дополняют и уточняют историко-культурологический анализ.

Ключевые слова. Культурноносный, языковой русско-французский диалог, совместное производство культурных ценностей, лексический состав.

Введение. В центре внимания автора транскультурное взаимодействие двух стран – России и Франции. В статье делается попытка рассмотреть русско-французское культурное взаимодействие: а) целостно, в диахронной динамике (XI – XXI вв.), в наиболее презентативных сферах культурного пространства (общественно-политическая жизнь, литература, театр, архитектура, живопись, музыка, кино); в) в сочетании с анализом контактов в сфере языков. Целостное и комплексное описание русско-французского диалога не проводилось ни во французской, ни в отечественной историко-культурной традиции. Между тем, такой анализ мог бы конкретизировать, а в ряде случаев прояснить некоторые аспекты рассматриваемой проблематики. К XXI столетию создана достаточно солидная база историко-культурологических исследований в области русско-культурных слияний. Однако внимание авторов этих работ сосредоточено на изучении того или иного фрагмента этого процесса – либо историко-политических событий¹, либо отдельной сферы культурной жизни², либо какого-либо вида искусства³, либо этапа развития языков⁴.

Взаимное влияние русской и французской культур было значительным и ощутимым. Однако немногие жители Франции и России действительно осведомлены об исторических и культурных реалиях своей страны и страны - партнёра. Их знания часто ограничиваются стереотипными представлениями и общими понятиями. Так, например, по данным опросов представления о России среднего француза находятся на уровне: *мороз, белые ночи, баня, водка, матрёшка*, а в глазах русских – образ француза ассоциируется с различными удовольствиями: *Увидеть Париж и умереть!* Про-

ведённые наблюдения позволят глубже проникнуть в представления французов и россиян о роли их культуры в жизни страны-партнёра и шире – об участии своей культуры в общем цивилизационном процессе.

Теоретические основания исследования. Теоретической базой для проведения исследования послужили работы по философии и типологии культур (Н.С. Трубецкой, В.Н. Топоров, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, О. Шпенглер) и историко-культурологические сочинения (Ф. Бродель, Ж. Торваль, Д.С. Лихачёв).

Исследование: основная часть.

Методология исследования. Исходным методологическим принципом работы является положение о том, что 1) в современном глобализирующемся мире, будучи мощным нейтрализатором конфликтных ситуаций, контакты культур являются каналом гуманитарного взаимодействия первостепенной важности; 2) язык представляет собой один из видов общественной деятельности, он имеет материальную форму, в которой закрепляются этапы развития сознания индивида и общества.

Материалы исследования. Корпус основных источников работы включает: оригинальные и языковые документы; исторические сочинения; лингвистические исследования; публицистические издания; мемуары; произведения художественной литературы; словари; каталоги выставок; программы спектаклей; личные наблюдения; результаты анкетирования.

Процедура исследования. При описании фактов используется сравнительно-исторический метод, нацеленный на выявление системы соответствий исторически засвидетельствованных состояний рассматриваемых культур. В ходе наблюдений применяются ряд частных

¹ Werth N. 7 Histoire de l'Union Soviétique .De l'Empire russe à la Communauté des Etat Indépendents (1900 – 1991), P: PUF, 1.ère éd . 1992.

² Livak L. Rissian Emigres in the intellectual and Literary Life of Inter - War France : A Bibliographical Essay / Montréal: McHill-Queen's University Press, 2010

³ Léonard - Rogues V. Versailles dans la littérature. Mémoire et imaginaire de Versailles XIX-XX siècles. Clermont-Ferrand, Presses Universitaires Blaise Pascal, 2005.

⁴ Будаков Р.А. История слов в истории общества, 2 изд. М.: Добровест, 2004, с.256.

методик – приёмы филологического; социологического и психологического анализов. В истории развития франко-русских культурных связей выделены следующие этапы: 1) XI–XVI вв.; 2) XVIII в.; 3) XIX в.; 4) XX в. и начало XXI в.

На первом этапе контакты Франции с Российским государством, относятся к временам Ярослава Мудрого. Русь той поры играла видную роль в политической и экономической жизни Европы. Русских купцов можно было встретить во многих европейских государствах, русские военные люди служили в феодальных войсках других государств [6, р. 29]. В 1051 г. французский король Генрих I (Henri 1er) заключил династический союз с киевским князем Ярославом, женившись на его дочери Анне⁵. К этому времени относится зарождение языковых контекстов между двумя странами: в старофранцузских текстах встречаются обозначения предметов в русско-иноземной торговле, а также русские этнографические и географические названия.

Монголо-татарские завоевания прервали связи между Францией и Россией. Во второй половине XVI в. контакты возобновляются: стали приезжать во Францию русские торговые люди, а также посланцы русских царей, уведомляющих, согласно существующему обычаю, французских королей о вступлении на трон – царей Фёдора (1586), Михаила Фёдоровича (1615), Алексея Михайловича (1618). Внешность, костюм и поведение русских вызывают удивление парижан. Историки говорят о непохожести (*marginalité*) русских на европейцев [5, р. 60]. Тем не менее, процесс взаимного уживания продолжается. Появляется первый францужско-русский словарь (Парижский словарь московитов, 1586), во Франции выходит в свет книга

Ж. Маржерета (Jacques Margeret), много лет прослужившего в русской армии при Борисе Годунове (L'Etat de l'empire de Russie et grande duchée de Moscovie avec ce qu'il y est passé de plus mémorable et detragique pendant le règne de quatre Empereurs à sçavoir depuis l'an 1590 jusqu'en l'an 1606 en septembre à Paris 1655) [8, р. 18]. XVIII век – время установления дипломатических отношений между странами. В 1712 Францию посещает Пётр I. После его визита заключается первый договор о сотрудничестве и торговле между странами, устанавливаются дипломатические отношения (1721).

Петр ввёл в русское общество образованных иноземцев, начал издание переводной литературы, создал типографии, стал посылать русских людей учиться в заграничных высших школах. Приглашённые в Россию европейцы (в том числе французы) сыграли важную роль в обустройстве административной и культурной жизни Российского государства. Политику «открытых дверей» Петра продолжали Елизавета Петровна и, главным образом, Екатерина II. Во время подготовки административных реформ по созданию органов местного управления консультантом Екатерины II был французский энциклопедист Д. Дидро, архитектором-строителем соборов Кремля, затем дворцов Петербурга и его окрестностей – архитектор из Франции Ж. Леблон, основателем школы ваяния был француз Н.Ф. Жилле, проведший в России 20 лет (1758 – 1777), среди пятнадцати членов Русской академии наук (1725) было трое французских учёных – Ж.Н. Делиль (астрономия), Ж.-Ж. Дювернуа (анатомия), позже П.-Л. Леруа (история, 1735). После смерти Вольтера Екатерина покупает его библиотеку

⁵ К следам пребывания Анны Русской (Киевской) во Франции относят подпись кириллицей (*Анна Рейна*) на нескольких государственных документах: в период после смерти Генриха I, когда Анна стала регентшей при малолетнем сыне, а также аббатство в г. Санлис (150 км к северу от Парижа), построенное по инициативе королевы, Евангелие на старославянском языке в оформлении из драгоценных камней (так называемое *Реймское Евангелие*, на которое во время коронавания возлагали руку все короли Франции). Историки утверждают, что Анна Ярославовна внесла во французский королевский дом имя *Филипп*, которое она дала старшему сыну в память о своём предке Филиппе Македонском (отце Александра Македонского). Это имя будут носить семь представителей королевской фамилии.

(1814 единиц), которая в наши дни хранится в Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге (кабинет Вольтера). Во Францию приезжают русские литераторы – В.К. Тредиаковский, А.Д. Кантемир, Д.И. Фонвизин⁶.

Нужно отметить, что события Французской революции были встречены русским двором отрицательно. Екатерина II назвала саму революцию *французской заразой*. В обиход вошло слово *вольтерьянец* с отрицательными коннотациями. В 1792 г. императрица объявила в России шестимесячный траур в память о трагической судьбе Людовика XVI. Был опубликован Указ (1793) о принесении французскими эмигрантами в России присяги на верность французской монархии. Екатерина потратила большие средства на содержание аристократических семей, приехавших в Россию. Павел I (1796-1801) будет преследовать всё связанное с революционной Францией: наложит запрет на въезд во Францию, запретит французские книги, костюм (фрак).

Обдумывая события XVIII века, мы замечаем, что все русские стремятся чему-то научиться во Франции, привезти в Россию что-то новое и полезное. Что касается Франции, она только начинает открывать для себя Россию. Французы, посетившие страну, пишут о своём путешествии как о подвиге (страна холодная, мрачная, опасная). Тем не менее, творческие контакты начинают набирать силу. В России работают мастера основанных при Петре I (1761) мануфактур Гобеленов и Бове, Э.-М. Фальконе создаёт знаменитый памятник Петру I

в Петербурге (1766-1778), Э.Л. Виже Лебрен пишет портреты русских аристократов. Во Франции русский архитектор Ф.И. Волков, пройдя обучение в мастерской Шарля де Вайи (Charles de Wailly 1729-1798), был ассистентом своего учителя на строительстве парижского театра Одеон (1782). Мастерская Гобеленов изготовила в 1782 г. ковёр с портретом Екатерины II, выполненным художником Рокотовым.

XIX век – время постепенного вхождения России в культурную жизнь Европы. XIX век принес две войны: русскую кампанию Наполеона (официальный термин французской историографии – *campagne russe*), а также Крымскую войну (1854-1856 гг.). Воспоминания о контактах остались в словах *бистро* (русское *быстро* превратилось в *bistro*, название французской закусочной), а также во французской топографии: Boulevard de Sébastopol, pont (place) d'Alma, в русском языке – «наполеоновские планы», «замёрз как француз», француз боек, а русский стоек, француз давно и след простыл (поздно что-либо предпринимать), а также слово *шаромыжник* (*шеромышник*) – от *cher ami*, обращение, с которым входили в крестьянский дом французские мародеры.

Решающий вклад в формирование европейского стереотипа о России и русских был внесён книгой «Россия в 1839 году» маркиза де Кюстина. Монархист по убеждениям (потерявший на эшафотах революции деда и отца), он приехал в Россию как путешественник, с желанием описать экзотическую северную страну. Но увиденное разочаровало мар-

¹ В.К. Тредиаковский (1703-1768) – поэт и грамматист. Проводит 5 лет (1724 – 1729) на стажировке в университете Сорбонны. По возвращении становится профессором латинской словесности и русской риторики в Московском университете и секретарем Академии наук. Переводит на русский язык роман Н. Буало «Искусство поэзии» (*L'art poétique*) и роман аббата Фенелона «Телемак» (*Aventures de Télémaque*).

Князь А.Д. Кантемир – шестой представитель русской дипломатии во Франции (1738-1739). Автор русско-французского словаря (*Dictionnaire Russe et François en faveur et à l'usage de ce qui veut apprendre la langue Française*, 1725-1726), перевел на русский язык «Персидские письма» (*les Lettres persanes*) Монтескье.

Д.М. Фонвизин (1745-1792) – драматург. Приезжает во Францию как частное лицо (1777-1778, Монпелье). По возвращении издает письма, которые адресовал из Франции своей сестре, где с большой иронией (даже сарказмом) описывает свои впечатления о стране и его жителях («Франция – страна, где все говорят по-французски», «Забава есть один предел его желаний (желаний француза – Л.В.). Божество его – деньги»). Станет активным борцом с галломанией.

киза. Не понимая, что находится в стране иной, по сравнению с республиканской Францией, общественной формации, не владея русским языком, не знакомый с русской культурой, маркиз утверждает, что истинная цивилизация чужда русским, ограничивающимся поверхностным усвоением того, что выработано в области культуры европейцами. Русские выглядят как неряшливые, некрасивые, неразвитые, невежественные, бесхарактерные, руководимые косным духовенством, живущие в стране деспотизма в вечной службе и бескрайне однообразном пространстве.

Положительные оценки русского характера представлены как мнения по поводу отдельных лиц:

– Папа Николай II отмечает усердие и разумность, которые проявляла Анна Ярославовна (Анна Киевская) в исполнении своих королевских обязанностей (*le bruit de vos vertus, très excellente fille, est parvenu à nos oreilles, et c'est avec une grande joie que nous avons appris que vous accomplissiez dans le royaume très chrétien vos fonctions royales avec un zèle très louable et une remarquable intelligence*) [8, p. 9];

– наполеоновский генерал Масена (A. Masséna), которого называли баловнем Победы (*enfant chéri de la Victoire*), узнав о переходе через Альпы войск Суворова (1799), сказал, что отдал бы все свои победы за один швейцарский переход русского полководца;

– Э. де Гонкур в своём дневнике (март 1872) характеризует «шарм» И.С. Тургенева как присущее славянам сочетание наивности, высокого интеллекта и обширных и всесторонних знаний [6, p. 100].

В XIX в. количество русских посетителей Франции резко возросло: русские приезжают на учёбу, покупают землю, заключают браки, в стране находят приют политические эмигранты (Герцен, Лопатин, Кропоткин, Ленин). Самая яркая фигура этой эпохи – И.С. Тургенев

(1818-1882). Он поддерживает дружеские связи с французскими писателями (Флобером, братьями Гонкур, Доде, Золя, Мопассаном), оказывает приют русским политическим эмигрантам (Лопатину, Кропоткину, Бакунину), основывает русскую библиотеку (которая продолжает своё существование и в наши дни).

Нужно отметить, что в середине XIX в. французская публика начинает знакомиться с русской литературой: появляется перевод произведений Пушкина (Дюпон, 1845), «Пиковая дама» (Мериме, 1848), к концу века выходят в свет произведения Островского, Гончарова, Чернышевского, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Достоевского⁷. Особенно близок французскому читателю Тургенев. Автор исследования «Русский роман» Вогюэ писал: «В искусстве в исполнении, в применении простейших средств, в обдуманности воздействия Тургенев всегда и везде первый. В сравнении с ним Достоевский и Толстой кажутся мне гениальными неучами. Они пишут мощные произведения, не зная своего ремесла» [8, p. 89].

1880-1894 гг. – период сближения Франции с Россией (Grande Alliance). Во Франции приходит мода на всё русское: в театрах идут пьесы Гоголя и Островского, начинает выходить журнал «Славянская библиотека» (*la Bibliothèque Slave*). Негативные стороны этнокультурного стереотипа русских уходят на второй план. В прессе появляются восторженные репортажи о пребывании в Кронштадте с дружеским визитом французской эскадры, на страницах журналов цитируются критические высказывания в адрес маркиза де Кюстина, которого называют устаревшим (*esprit retardataire*) и не имеющим достаточных знаний (в частности, знаний русского языка), необходимых для объективных суждений о России [2, с. 116]. К началу XX в. характер оценочных суждений о русских попал в прямую зависимость

⁷ Большую роль в популяризации русской литературы во Франции сыграл П. Мериме (1803-1870). В 1858 г. с помощью жены французского дипломата он начал изучать русский язык. Через несколько лет им был переведен ряд произведений Пушкина, Гоголя («Ревизор»), Тургенева. Мериме шуточно говорил о том, что литературно эмигрировал в Россию и поселился в ней на добрую четверть века». Мериме считал русский язык самым богатым в Европе.

от политического климата в России и её отношений с соседними государствами, а также общественно-политической позиции авторов публикаций.

После 1917 г. взгляды европейцев на русских окончательно поляризовались. «Левые» симпатизировали молодому социалистическому государству, на заводах рабочие отказывались изготавливать военное снаряжение для участников интервенции (их лозунг: «Руки прочь от Советской России»). В защиту революционной России выступали крупнейшие представители интеллигенции – Ромен Роллан, Анатоль Франс, Анри Барбюс, Поль Вайян-Кутюрье [4, р. 113].

XX век – время художественных потрясений: во Франции проходят гастроли группы С.П. Дягилева, которые «революционируют» традиционные представления о балетном и музыкальном искусстве, рождаются совместные художественные произведения. До начала Первой мировой во Франции живут и работают художники (Архипенко, Гончарова, Ларионов, Шагал, Цадкин), композиторы (Прокофьев, Стравинский). После 1917 г. во Франции размещаются русские эмигранты первой волны – функционирует русская церковь, русское кладбище, выдающие русский диплом учебные заведения. Открывается киностудия, где производятся фильмы русских режиссёров (Протазанов, Турганский) с русскими актёрами (И. Мозжухин).

Во время войны с гитлеровским нацизмом на стороне Красной армии сражалась французская эскадрилья «Нормандия-Неман» (позднее переименованная в полк «Нормандия-Неман»), получившая название *Неман* за героическое участие в операции по форсированию реки Неман. Это формирование военно-воздушных сил Свободной Франции принимало участие в военных действиях до конца войны. Совершило 5240 воздушных вылетов, провело 869 воздушных боёв, уничтожило 273 самолета противника, потеряло погибшими 46 человек.

Благодаря интенсификации культурного обмена в послевоенные годы по-

колению 1950-1960 гг. советских людей, удалось познакомиться с работой французских театральных и киноколлективов, которые в это время переживали творческий подъём. В Москве и крупных городах страны прошли гастроли Театра французской комедии («Сид» Корнеля, «Тартюф» Мольера), Национального народного театра («Дон Жуан» Мольера), театра Ателье («Месяц в деревне» Тургенева), компании Рено-Баро («Fausses confidences» Мариво), было организовано несколько кинофестивалей, где демонстрировались фильмы поэтического реализма – экранизация романов Стендаля «Красное и черное», «Пармская обитель» (Клод-Отан Лара, 1954), «У стен Малапаги» (Рене Клеман, 1949), «Большие маневры» (Рене Клэр, 1955), Фанфан-Тюльпан (Кристиан Жак, 1952) и многие др. К этому нужно добавить концерты французских шансонье – Ива Монтана, Жильбера Беко, Шарля Азнавюра, Жака Бреля.

Основываясь на этом кратком историческом экскурсе, можно сказать, что контакты рассматриваемых культур были достаточно интенсивными и плодотворными. Французские специалисты заложили в России основы скульптурного (N.-F. Gillet 1712-1791) и хореографического мастерства (Ch. Didelot 1767-1837, основатель Мариинского училища), русские артисты способствовали возрождению танцевального искусства во Франции XX в. (С. Лифарь, Р. Нуриев – художественные руководители балетной труппы Гранд-Опера). Советские и французские космонавты совершили совместные полеты в космос: французские космонавты работали в составе советско-французского экипажа на борту советской космической станции «Мир» (Ж.- Л. Кретъен, 1988), на борту корабля «Союз ТМ – 24» (Клоди Андре-Дезе, 1996). Историческая память о русско-французских контактах хранится в топонимике французских городов – названия улиц, площадей, аллей и скверов: rue Moscou, rue Eupatoria, Kronstadt, rue Crimée, Volga, Neva, Odessa, Pétergoff, Stalingrad, rue Georges Balanchine, rue

Pierre le Grand, rue Tchaïkovski, rue Zadkine, rue Moussorgski, Place Diaghilev, Prokofiev, Place Wassily Kandinsky, Place Igor Stravinsky, Allée Waslaw Nijinsky, Allée Rimsky-Korsakov, Allée Marc Shagall, Square Tolstoï, Jardin Rachmaninov.

Нельзя пройти и мимо русско-французских брачных союзов: спутницами жизни французских писателей, поэтов, художников и скульпторов были русские женщины: А. Дюма-сын – Надежда Нарышкина, Р. Роллан – Мария Павловна Кодашёва, Р. Делоне – Соня Терк, П. Пикассо – Ольга Хохлова, П. Элюар – Елена Дьякова (Гала). Ф. Леже – Надежда Ходасевич, Л. Арагон – Э. Триоле, Майоль – Диана Верни, Матисс – Лидия Делекторская, Ж.-П. Сартр – Лена Зорина, Марина Влади – Владимир Высоцкий.

Анализ языковой составляющей межкультурной коммуникации даёт возможность внести в рассмотрение контакта культур ряд оттенков и признаков наблюдаемого явления. Приведём несколько фактов:

– расхождения в названии того или иного события французской и русской истории передают различия оценки их значимости в общественном сознании носителей рассматриваемых культур. Так, например, военные действия 1812 г. вошли в историю Франции под названием *Русская кампания Наполеона* (*campagne russes*), а для русских – это *Отечественная война 1812*; эквивалентом выражения *Бородинское сражение* является *bataille de Moscou* (*битва за Москву*), что показывает различное понимание стратегии военных действий: для Наполеона взятие Москвы знаменовало победу и конец войны, для русских – это лишь один из этапов войны, которую считали необходимым продолжить.

В XVII и первой половине XVIII вв. русский язык заимствовал большое количество слов из европейских (в частности, французского) языков, однако к концу века настал момент, когда поток заимствований стал опасен, поскольку мог заглушить развитие национального языка. И писатели, следуя свойственному русским долгу общественного служе-

ния, поднялись на защиту родного языка и культуры. Они представляют русского, подражающего иностранцу, в комическом и сатирическом плане (Д.И. Фонвизин – «Бригадир», 1766; Д.И. Хвостов – «Русский парижанин», 1783). Они высмеивают неграмотность русской речи в сочетании с французской претенциозностью: «Словом скандальозу наделал ужасного! Вся деревня сбежалась, *ребенки* плачут, никто никого не понимает. Ну, просто *horreur, horreur, horreur* (Н.В. Гоголь, «Мертвые души»).

Французский язык в России прошёл несколько стадий освоения, что нашло отражение в литературе: для русских литературных персонажей первой половины XX в. французский является языком устного и письменного общения (Пушкин был билингом, в своей переписке он пользовался, как правило, французским языком). Во французской речи литературных героев произведений середины века встречаются затруднения, русицизмы, ошибки (семья Ростовых в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»), нередко в пределах одной фразы французские выражения перемешиваются с русскими (речевой портрет А.П. Шерер). Французский язык употребляют крайне редко Ф.М. Достоевский и М. Горький, и то в виде отдельных фраз, часто с ошибками обычно для того, чтобы «образованность показать» (маман, дайте мне *занкор солонины*).

Мы видим, как с течением времени влияние французской ментальности уходит из русского общественного сознания. Ослабевает функциональная нагрузка французского языка в русском обществе XIX века как средства общения привилегированного сословия и показатель образованности, усиливается его юмористическое осмысление (как устаревшего, претенциозного).

Результаты исследования. В результате исследования мы видим, что:

1. Контакты между Францией и Россией прошли десятивековой путь развития, на протяжении которого принимали различные формы: союз, сотрудничество, разрыв отношений, войны, эмиграции.

Тем не менее, общее направление процесса развития межкультурных связей может быть охарактеризовано как активизация взаимодействия, расширение и углубление взаимовосприятия;

2. Для России были характерны периоды:

а) освоения французской культуры;

б) переосмысления ее идей и ценностей;

в) взаимовлияния и совместного производства культурных ценностей.

В это же время Франция пришла к совместному производству культурных ценностей через: а) путешествия; б) пребывание французов на административных должностях; в) русскую тему в искусстве;

3. Взаимодействие между сопоставляемыми культурами происходило в различных сферах с разной степенью интенсивности. Присутствие русской культуры во Франции определённое всего проявилось в области театра, музыки, балета, кино. Результаты контактов с культурой Франции в России были более «материальными»: они заметнее в области языка, живописи, прикладного искусства, костюма, парфюмерного и парикмахерского дела;

4. Благодаря авторам записок о путешествиях, писателям, деятелям кинематографа и средствам массовой информации, сложились некоторые стереотипы – устойчивые образы обеих стран (Россия глазами французом, Франция глазами русских). В наши дни исследователи ищут пути более объективного подхода, используя: а) анализ с привлечением статистических данных; б) этнологические описания на основе вероятностных характеристик; в) контрастные наблюдения фактов культуры и языков;

5. Французско-русские языковые контакты находят выражение в статусе, который занимает иностранный язык в общественном сознании (использование иностранных слов и выражений в той или иной социальной сфере; место иностранного языка в школьном и вузовском образовании; разработка словарей и грамматик), а также в языковых заимствованиях;

6. Для России характерен: а) более ранний и глубокий интерес к изучению языка Франции; б) более высокий удельный вес французских заимствований по сравнению с количеством русских слов и выражений, вошедших в лексикон французского языка;

7. Анализ функциональной нагрузки языковой составляющей процесса межкультурной коммуникации даёт возможность внести в историко-культурное рассмотрение контакта культур уточнения и детализацию, которые проясняют раннее незамеченные признаки наблюдаемых явлений.

Анализ результатов. В статье изложены результаты анализа культурного взаимодействия Франции и России в процессе его исторического развития (XI – XII вв.), отмечены позитивные и негативные стороны этого взаимодействия, выявлены основные сферы контактов, показана роль отдельных личностей как проводников культурного влияния.

Заключение. Полученные сведения углубляют знания о культурной жизни французского мира, дают возможность оспорить достаточно распространённое мнение французских историков о России как стране, поздно пришедшей к цивилизации (*tard venu à la civilisation*) [7, p. 18].

Географическая удалённость, особенность социально-исторического пути, ментальные и языковые отличия определили кажущуюся непохожесть русской культуры и, как следствие, непонимание её во Франции и принятие во Франции. Более тесные французско-русские контакты со временем показали её своеобразие и глубину, а также живой интерес русских к культурным ценностям Франции, желание и умение учиться, способности русских освоить и переосмыслить полученные знания.

Можно утверждать, что результаты проведённого исследования по-новому интерпретируют и оценивают вклад русской культуры в европейскую цивилизацию, внося, таким образом, определённый вклад в изучение глобальных процессов культурного обмена.

Список литературы:

1. Будагов Р.А. История слов в истории общества. 2 изд. М: Добросвет, 2004. 256 с.
2. Веденина Л.Г. (ред.). Франция. Большой лингвострановедческий словарь. 2 изд. М: АСТ Пресс-Книга, 2008. 976 с.
3. Глаголев В.С. (ред.-сост.). / Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. 2 изд. М: Проспект, 2016. 200 с.
4. Carrère d'Encausse H. La gloire des nations, ou la fin de l'Empire Soviétique. P: Fayard. 1990. 431 p.
5. Grève C. de. Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIII-e et XIX-e siècles. P: Editions Robert Laffont. 1990. 1292 p.
6. Ponfily R. de. Guide des Russes en France. P: Edition Horay. 1990. 527 p.
7. Ropert A. La misère et la gloire. Histoire culturelle du monde russe de l'an mil à nos jours. P: A.Colin. 1992. 407.
8. Vedenina L.G. La France et la Russie: dialogue de deux cultures. Manuel du civilisation. M: Interdialect 2000. 304 p.

Об авторе:

Веденина Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор МГИМО МИД России. 119454 Россия, Москва, пр. Вернадского 76. E-mail: lvedenina@mail.ru.

FRANCE AND RUSSIA: INTERCULTURAL AND INTERLINGUAL MUTUAL INFLUENCE (XI-XXI CENTURIES)

L.G. Vedenina

Abstracts. *The article is devoted to analyzing the Russian-French cultural interaction in diachronic dynamics (XI-XXI cc.) together with studying the contacts between the French and the Russian languages. The author believes that the issues concerning the functional yield of the culture and the language elements of intercultural communication, regarded by many culture experts and linguists separately, require a complex approach. The article in question is an attempt to amalgamate the two elements and embodies a contact analysis in both culture and language spheres, basing on the material of diachronic description of a Russian-French dialogue in terms of historical and cultural aspects. The outlined periods are the following:*

- 1) XI c. – dynastic marriages practice emerges
- 2) XVI–XVII cc. – the countries get to know each other
- 3) XVIII c. – the interest in Russia activates
- 4) XIX c. – Russia starts to make its own impact on the cultural life of France
- 5) XX–XXI cc. – the interconnection becomes wider and deeper.

The author shows that the contacts between France and Russia has had a ten-century history during which they have been shaping in different ways, like alliance, collaboration, severance of relations, wars, emigration. Nevertheless, the main direction of the intercultural interaction process can be characterized as an activating, widening and deepening one. Russia experienced the periods of: a) acquainting with the French culture; b) re-thinking of its ideas and values; c) inter-influencing and co-producing of cultural values. Meanwhile, France has come to the latter through: a) travelling; b) appointing the French on administrative positions in Russia; c) the Russian elements in the art.

The interaction between the two cultures has taken place in different spheres to different extents of intensiveness. The most marked footprint of the Russian culture in France was in theatre, music, ballet and cinema. The evidence of the French culture influence in Russia is more tangible and can be found in paintings, arts and crafts, clothing, perfume and hairdressing spheres.

The study of the language element of intercultural communication is effected basing on the following factors: the status of the language in question in the culture, the use of foreign words and expressions in different social spheres, the position of the foreign language at school and in higher education, the development of dictionaries and grammar, the translations of scientific and fictional literature. The author depicts that Russia showed interest in learning the French language earlier and deeper.

Borrowing foreign words into the vocabulary of the culture in question is a matter of great importance when it comes to studying the issue. These borrowings show the peculiarities of how the foreign culture and its natives are comprehended, as well as the most animated contact spheres. Comparing French borrowings in Russian and vice versa, the amount of the former is much bigger. All in all, linguistic studies play a great role in specifying and completing the historical and cultural analysis.

Key words. *Culturology, linguistic, Russian-French dialogue, cultural values, mutual influence, vocabulary.*

References:

1. Budagov R.A. Istorija slov v istorii obshhestva [The words' history in the society's history] 2 izd. M: Dobrosvet, 2004. 256 s.
2. Francija. Bol'shoj lingvostranovedcheskij slovar'/ Pod red. Vedenina L.G. [France. The big cross-cultural and linguistic dictionary/Under the editorship of Vedenina L.G.] 2 izd. M: AST Press-Kniga, 2008. 976 s.
3. Mezhekul'turnaja kommunikacija v uslovijah globalizacii/ Red.-sost. Glagolev V.S. [Intercultural communication amid globalization / Compiling editor Glagolev V.S.] // Prospekt. 2016. 200 s.
4. Carrère d'Encausse H. La gloire des nations, ou la fin de l'Empire Soviétique. P: Fayard. 1990. 431 p.
5. Grève C.de Le voyage en Russie. Anthologie des voyageurs français aux XVIII-e et XIX-e siècles. P: Editions Robert Laffont. 1990. 1292 p.
6. Ponfily R de Guide des Russes en France. P: Edition Horay. 1990. 527 p.
7. Ropert A. La misère et la gloire. Histoire culturelle du monde russe de l'an mil à nos jours. P: A.Colin. 1992. 407 p.
8. Vedenina L.G. La France et la Russie: dialogue de deux cultures. Manuel du civilisation. M: Interdialect 2000. 304 p.

About the Author:

Lyudmila G. Vedenina – Doctor of Philology, the MGIMO Professor, Laureate of State Prize in Education, Chevalier (Knight) of Order Academic Palms of France. 119454, Russia, Moscwa, pr.Vernadskogo, 76. E-mail: lvedenina@mail.ru.